

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-47-66

Д. В. Мухетдинов

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ КОРАНА КОНЦА XX В.

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

д-р теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12);

директор Центра исламских исследований, проф.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация. Настоящая работа продолжает цикл очерков истории развития традиции переводов Корана на европейские языки, начальные части которого были опубликованы в предыдущих номерах журнала. Данное исследование посвящено аналитическому обзору переводов Корана на русский язык, изданных в 80–90-х гг. прошлого столетия — одного из самых плодотворных периодов в этой области корановедения. Оно рассматривает работы Всемирной Ахмадийской общины, В. М. Пороховой, Ф. Караоглы, Т. А. Шумовского, М.-Н. О. Османова, Лахорской Ахмадийской общины и совместного перевода ал-Манси и Афифи. В работе приводятся обстоятельства создания данных переводов и их важнейшие характеристики, раскрывается их потенциал для дальнейшего развития традиции перевода и интерпретации Корана на русском языке в XX веке.

Ключевые слова: Коран, переводы Корана на русский язык, российское корановедение, исламоведение, В. Порохова, Т. Шумовский, М.-Н. Османов.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Ислам в современном мире. 2022; 1: 47–66;

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-47-66

Статья поступила в редакцию: 09.01.2022

Статья принята к публикации: 08.03.2022

Введение

Данная работа продолжает серию публикаций результатов наших исследований в области истории перевода Корана на различные европейские языки. Последние две статьи этого цикла положили начало рассмотрению русскоязычной традиции. Первая из них была посвящена изучению истории переводов Корана на славянские языки (в т. ч. русский) в Восточной Европе в XVI–XVIII вв.¹, а вторая — русским переводам Священного Писания ислама, выполненным в XIX — середине XX в.² В настоящей работе мы представим аналитический обзор переводов Корана на русский язык, изданных в 80–90-х гг. XX в.

Данное исследование призвано решить несколько ключевых исследовательских задач. Прежде всего оно должно восполнить недостаток обзорных, референтных работ по истории переводов Корана на русский язык. Мы уже отмечали практически полное отсутствие публикаций на данную тему.

Продолжением этого замысла является другая задача, стоящая перед нашей работой, — привлечь внимание международного исламоведческого и корановедческого сообщества к наследию русскоязычной традиции интерпретации Священного Писания ислама. Глубинное научное и культурное осмысление должно осуществляться не только на уровне разрозненных исследователей, но *научным сообществом как таковым*, и без этого процесса дальнейшее развитие коранических переводов на русский язык не представляется возможным.

Поэтому мы должны сосредоточить внимание также и на том, чтобы на основании всестороннего анализа традиции русскоязычных переводов очертить перспективы её развития в нашем столетии. Подступиться

¹ Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

² Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

к этому нетривиальному замыслу является долгосрочной задачей нашего исследования.

Ахмадийские переводы

Первым переводом Корана на русский язык после И. Ю. Крачковского стала работа Всемирной Ахмадийской мусульманской общины, изданная в Лондоне в 1987 г.¹ Перевод был сделан не с оригинала, а с перевода Корана на урду, выполненного тогдашним главой этой общины Мирзой Тахиром Ахмадом (1928–2003)². В ряде публикаций переводчиком этой работы на русский ошибочно называется известный татарский писатель и журналист Равиль Бухараев (1951–2012)³. Однако на самом деле перевод был осуществлен профессором русского языка и литературы индийского происхождения Сабируддином Сиддики (р. 1942). Издание не получило широкого распространения среди русскоязычных читателей.

Данный перевод буквально передает текст с урду, представляющий собой оригинальный тафсир автора. Переводчик достаточно часто отходит от установившейся традиции перевода коранических терминов. Например, арабское слово *рабб*, обычно переводимое как «Господь», он передает словом «Владыка», а глагол *'абада*, обычно — «поклоняться», у него — «служить». Помимо такой, по сути, синонимичной, замены в целом ряде контекстов дается не буквальное, а авторское экзегетическое значение слова. Например, в аяте 2⁴ суры 57 глагол *саббах* — букв. «славить» переводится как «свидетельствовать»: «*Все, что есть на небесах и на земле, свидетельствует о славе Аллаха: и Он есть Могуч, Мудр*»⁵.

В то же время в ходе анализа текста выявлено и употребление слов и выражений из перевода Г. С. Саблукова (1803–1880). Например, термин

¹ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом. Лондон: Ал-Ширкатул Исламийа, 1987.

² Мирза Тахир Ахмад (1928–2003) — глава Всемирной Ахмадийской мусульманской общины с 1982 года. Был сторонником рационалистического подхода к толкованию и пониманию Корана в современном контексте, а не в рамках раздела корановедения сабаб ан-нузул (причины ниспослания).

³ [Электронный ресурс] // URL: http://isamveri.org/pdfdrg/D03416/2016_47/2016_47_ETHEMM.pdf

⁴ В традиционной нумерации аят 2. Стоит отметить, что ахмадийские издания Корана включают формулу *басмала* в качестве первого аята каждой суры, в результате количество аитов всегда на один аят больше традиционной нумерации, кроме суры 9. Стоит отметить, что подобный вариант также имеет место в исламской традиции. См.: *Ас-Суйути Джалал ад-дин*. Совершенство в коранических науках. Вып. № 3: Учение о своде Корана / под общ. ред. Д. В. Фролова. М.: ИД «Муравей», 2003. С. 129. В то же время Лахорская Ахмадийская община, речь о которой пойдет ниже, придерживается традиционной нумерации.

⁵ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом. 1987.

джихад — букв. «усердие, борьба» передано церковно-славянским понятием «подвизаться», которое означает духовный подвиг, борьбу. Например, в аяте 29: 70: «*И те, которые подвизаются во имя Наше, — поистине (sic! — Д. М.) Мы наставим их на путях наших. И, истинно, Аллах с теми, кто творит добро*»¹.

В 1999 г. Всемирная Ахмадийская мусульманская община начала работу над вторым переводом Корана. Именно в ней принял участие Р. Бухараев, а также другие представители российского отделения организации — арабист и теолог Халид Ахмад, также переводивший Коран с оригинала на урду, и руководитель московской ахмадийской общины Рустам Хаматвалеев. Этот перевод был издан в 2006 г. в Лондоне².

Как отмечают редакторы, эта книга — не редакция прежнего издания 1987 г., а совершенно новый перевод, в основе которого лежит комментированный перевод Корана на урду Мирзы Тахира Ахмада³. Во вступительной статье к переводу Р. Бухараев отмечает: «*Всякий перевод, в том числе и перевод на русский язык, является в гораздо большей мере толкованием, чем сколь-нибудь адекватным переводом в духовном и художественном смысле. [...] Тем не менее с целью как можно точно и содержательно передать суть коранического текста переводчики данного издания не пошли по пути приведения текста к русскому художественно-литературному восприятию за счет упрощения грамматических и временных форм, но задались необходимостью как можно более полно отразить своеобразие и смысловые особенности оригинала*»⁴. В то же время он указывает, что композиционный состав перевода сохраняет переводческий и комментаторский подход Мирзы Тахира Ахмада⁵.

Анализируя данный перевод, можно выделить следующие его особенности. Во-первых, он намного ближе, чем предыдущий ахмадийский перевод, передает буквальные значения оригинального арабского текста. В некоторых контекстах переводчики дают дословный вариант перевода слов. Во-вторых, ряд аятов интерпретируется на основе особых, отличных от других исламских течений, постулатов ахмадийской общины. Например, представление об абсолютной Божественной справедливости (*'ادل*) ложится в основу перевода глагола *йудиллу*,

¹ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом. 1987.

² Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. Tilford: Islam International Publications Ltd., 2006.

³ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. е.

⁴ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. j.

⁵ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. к.

обычно — «вводить в заблуждение», как «оставлять в заблуждении» в аяте 2: 27¹. Это же доктринальное положение отражается и в переводе выражения *фа-ктулу анфусакум* — букв. «убейте самих себя» как «...убейте (страсти) душ ваших»². В-третьих, к ряду аятов, преимущественно используемых ахмадитами для апологетики своих взглядов, даются комментарии Мирзы Халида Ахмада. Например, в соответствующих аятах им приводятся аргументы в пользу естественной смерти Иисуса, а не вознесения, как считает большинство исламских богословов³.

Оригинальный подход авторы выбрали и при переводе коранических клятв (*касам*) — они передают их не глаголом, как обычно, а именем существительным. Например, в аяте 89: 2: «*Клятва — зарею*»⁴.

Поэтические переводы

В 90-е годы появляется новый жанр коранического перевода на русский язык — поэтический.

Первым в этом жанре стал вышедший в 1993 г. комментированный перевод избранных глав Корана, сделанный Валерией Иман Пороховой (1940–2019)⁵.

В. Порохова окончила Московский государственный педагогический институт иностранных языков с дипломом по специальности «Синхронный перевод с английского языка». В середине 1980-х годов она посетила Дамаск и приняла ислам, после чего стала прибавлять к своему изначальному имени еще и мусульманское — Иман. С 1991 г. Валерия Иман Порохова стала активно заниматься мусульманской религиозной деятельностью в России. Большую помощь в работе над переводом ей оказал супруг — уроженец Сирии Мухаммад ар-Рошд, выступивший его редактором.

Во введении к первому изданию этого перевода указано, что он основан на классических мусульманских комментариях к Корану (*тафсирах*) ат-Табари (ум. 923), ал-Куртуби (ум. 1273) и Ибн Касира (ум. 1373), а также работах мусульманских мыслителей XX в. — Саййида Кутба (1906–1966) и Абдуллы Юсуфа Али (1872–1953). При этом особое место

¹ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. 7.

² Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. 11.

³ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. 83.

⁴ Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. С. 953.

⁵ *Коран* / пер. смыслов и комментарии В. М. Пороховой. М.: Аюрведа, 1993. 622 с.

среди его источников, как отмечает сам автор, занимает именно комментированный английский перевод последнего⁶. Таким образом, автор, по сути, заявляла о том, что ее работа является именно религиозной интерпретацией Корана.

Поэтому перевод В. Пороховой также можно назвать первым русским переводом Священного Писания ислама, сделанным мусульманином, первым — подготовленным новообращенным мусульманином и первым — сделанным женщиной.

Такое феноменальное первенство по целому ряду показателей обусловлено тем, что к концу 1980-х годов мусульманская община советского пространства пережила значительные трансформации, связанные с получением религиозной свободы. Доступные в то время переводы Корана на русский язык ограничивались работами Г. С. Саблукова и И. Ю. Крачковского, которые не могли удовлетворить потребности русскоязычных мусульман.

В 1996 г. вышел комментированный перевод В. Пороховой полного текста Корана⁷. Переводы некоторых ранее опубликованных глав в нем были переработаны. До настоящего времени этот перевод увидел уже 17 дополненных переизданий⁸.

После своих первых изданий перевод В. Пороховой снискал большую популярность у читателей. В 90-х годах он был одобрен некоторыми исламскими организациями России и стран бывшего СССР, а также научно-исследовательской комиссией исламской академии Ал-Азхар. Тем не менее в адрес перевода были высказаны и многочисленные

⁶ Полный русский перевод этой работы см.: Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

⁷ Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой; пер. с араб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Аванта+», 1996. 816 с.

⁸ Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1997. 816 с.; Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1998. 816 с.; Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1999. 816 с.; Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 2000. 783 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 6-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2000. 799 с.; Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 7-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2002. 799 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 8-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2006. 799 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 9-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2007. 911 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 10-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2007. 1072 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 11-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2008. 799 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 12-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2010. 799 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 14-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2010. 800 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 15-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2019. 799 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 16-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2020. 1055 с.; Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 17-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2022. 864 с.

критические замечания как со стороны богословского, так и востоковедного сообщества, касающиеся неуместных «вольностей», допущенных при рифмованном переводе и в комментариях.

С появлением в последующие годы новых русских переводов Корана, в том числе выполненных мусульманами, работа В. Пороховой стала терять свою популярность. При этом она, несомненно, оставила большой след в истории коранических переводов. В настоящее время ДУМ РФ совместно с издательским домом «Медина» готовит издание последней версии этой работы под общей редакцией автора настоящей статьи.

В 1995 г. вышел другой поэтический перевод Корана на русский, выполненный известным отечественным арабистом, кандидатом филологических и доктором исторических наук Теодором Адамовичем Шумовским (1913–2012)¹. Хотя этот перевод и получил некоторые положительные оценки, чаще его критикуют за филологическую неточность ввиду намеренной поэтизации Корана. Внесение в перевод чуждого оригинальному тексту рифмического элемента (большинство сур передаются на русский язык четырёхстопным ямбом, а некоторые ранние суры — хореем, амфибрахийем и некоторыми другими стихотворными размерами)² становится причиной значительного количества искажений смыслов оригинального текста, его структуры и стилистики в целом. Поэтому в большей степени, труд Т. А. Шумовского можно назвать подражанием Корану, нежели переводом.

Перевод Караоглы

В 1994 году в Баку вышел русский перевод Корана, выполненный с турецкого перевода азербайджанским автором Фазилом Караоглы³. В последующем этот перевод еще несколько раз переиздавался различными негосударственными религиозными фондами Турции⁴, а в 2015 г. получил одобрение Управления по делам религии Турецкой Республики (Diyanet İşleri Başkanlığı) в качестве «стандартного» перевода Корана на русский язык⁵. В этом последнем издании Ф. Караоглы указывается как профессор и переводчик, однако, как отмечает турецкий исследователь коранических переводов на русский язык Мюрсель Этхем, никакой

¹ Коран / пер. с араб. Т. А. Шумовского. М.: Изд. центр «Терра», 1995. 528 с.

² См.: Долинина А. А. Русские переводы Корана в XX веке: краткая характеристика // Ученые записки Казанского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 2. С. 14.

³ Коран / пер. Ф. Караоглы; ред. Т. Гусейнова. Баку: Нурлар, 1994.

⁴ Ф. Караоглы. Коран / турецкий религиозный фонд. 3-е изд. Анкара 2012.

⁵ Ф. Караоглы. Коран с арабским текстом и переводом смыслов; Управление по делам религии Турции. Стамбул, 2015.

другой, более конкретной, информации об авторе Управление по делам религии предоставить не смогло. В своем исследовании он также высказывает серьезные сомнения в компетентности переводчика¹.

Общий тираж издания насчитывает более сорока тысяч копий, которые распространялись турецкими организациями в России, Беларуси и Украине. Однако ввиду того, что перевод ни разу не издавался на территории русскоязычных стран, он не получил широкого распространения.

Эта работа была сделана с турецкого перевода *Kur'an-ı Kerim Açıklamalı Meali*, выполненного авторским коллективом под руководством профессора Али Озека (1932–2021) и широко распространенного в Турции в 1990-е годы. Например, в русском переводе в аяате 2: 26 арабское слово *хакк* — букв. «истина» передается как «истина и действительность», что является калькой с турецкого перевода «*hak ve gerçek*».

Турецкий перевод *Kur'an-ı Kerim Açıklamalı Meali* был опубликован в 1982 г. Религиозным фондом Турции (*Türkiye Diyanet Vakfı*), а в 1987 г., был переиздан Издательским комплексом имени короля Фахда Корана в Медине. Вероятно, одобрение этими религиозными организациями данного перевода и способствовало желанию азербайджанского переводчика представить его на русском.

Перевод Ф. Караоглы сопровождается краткими пояснениями, которые даны в основном тексте в скобках. При этом никаких развернутых комментариев и примечаний не дается. Все имена собственные даны в арабской транслитерации, а названия сур — в соответствии с их произношением на турецком.

Анализ данной работы показывает, что автор опирался на русский перевод И. Ю. Крачковского. Это отражается и в том, что он характеризуется высокой степенью буквальности, употреблением простых и коротких предложений, и в нем крайне редко встречаются приемы и выражения, призванные наделять перевод эстетическим наполнением. Данная особенность может оцениваться и как недостаток, и как преимущество, поскольку в ряде случаев текст перевода в целом крайне близок к тексту оригинала лексически, и, кроме того, зачастую он сохраняет особенности синтаксиса арабского текста. Однако будучи почти «подстрочником», в ряде случаев перевод Ф. Караоглы становится лишенным ясного смысла. Кроме того, текст перевода не выдержан в стилистическом отношении, поскольку в нем представлены как архаичные церковнославянские слова, так и современные выражения. Все вышеупомянутые особенности не позволяют говорить о высоком уровне его филологической точности и литературных качеств.

¹ *Mürsel Ethem. Rusça Kur'an Çevirilerinin Tanıtımı ve Çeviribilim Açısından İncelenmesi — II // International Journal of Cultural and Social Studies (IntJCSS). December 2016. No. 2(2). Pp. 196–220.*

Перевод М.-Н. Османова

В 1995 году был опубликован перевод Корана отечественного востоковеда-ираниста, профессора Магомед-Нури Османовича Османова (1924–2015)¹. Данный перевод является первым академическим переводом Корана, изданным в России в постсоветский период. Он вышел в издательстве Института востоковедения РАН в серии «Исламская библиотека». В редакционную коллегия данной серии входили многие ведущие российские исламоведы — В. В. Наумкин, А. В. Сагадеев, В. Д. Ушаков, Д. В. Фролов и П. А. Грязневич. Последний ранее принимал участие в издании перевода И. Ю. Крачковского. Ответственным редактором серии выступил доктор филологических наук, профессор В. Д. Ушаков.

Перевод М.-Н. Османова был задуман в качестве продолжения академического проекта по исследованию и переводу Корана на русский язык. По словам автора, его целью было наиболее «...полное и точное воссоздание арабского оригинала, приближение его к иноязычному читателю»². Данный подход, с одной стороны, близок к подходу И. Ю. Крачковского, а именно к «полному и точному воссозданию арабского оригинала» на русском языке — с использованием приоритетных для достижения этой задачи методов современного языкознания. С другой стороны, интенция к составлению филологически выверенного перевода тем не менее не предполагает обязательного «приближения его [оригинала] к иноязычному читателю», поскольку филологический перевод столь сложного источника, как Коран, крайне затруднительно сделать близким для читателя при использовании одних только научных средств (а не, например, дополнительных художественных).

В этом, последнем, случае с высокой вероятностью результат перевода будет представлять интерес только для научной аудитории, но не для широкой публики или, тем более, для мусульман. Перевод М.-Н. Османова, оставаясь в научной плоскости, отличается от перевода И. Ю. Крачковского в том отношении, что он был выполнен с учетом этой второй, не менее важной составляющей. Таким образом, при сохранении своей научной основы, он адресован широкому русскоязычному читателю — как мусульманскому, так и немусульманскому. При этом М.-Н. Османов полагал, что перевод И. Ю. Крачковского является «рабочим вариантом, одним из этапов фундаментальной разработки И. Ю. Крачковским вопросов истории ислама»³, публикация которой в незавершенном

¹ Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Наука, 1995.

² Там же. С. 5

³ Там же.

виде «послужила тормозом к дальнейшему изучению этого важнейшего памятника мировой культуры — Священного Писания мусульман»¹. Однако данный подход складывался постепенно и реализовывался в ходе позднейших переизданий перевода, о чем будет подробнее рассказано далее.

Как уже было упомянуто, М.-Н. Османов воспринимал свою работу как продолжение российской корановедческой традиции, что ярко иллюстрирует множество ссылок на труды И. Ю. Крачковского. Однако в отличие от своего предшественника М.-Н. Османов активно обращался к широкому кругу богословских источников. В частности, в рамках перевода Корана им впервые были опубликованы причины ниспослания (*асбаб ан-нузул*) тех или иных аятов, приводимые средневековым классиком мусульманского корановедения Джалал ад-дином ас-Суйути (ум. 1505). Примечательно, что М.-Н. Османов не сосредотачивался лишь на одной экзегетической традиции, а применял разносторонний подход и обращался к наследию различных школ и течений. Он использовал арабские тафсиры в персидском переводе — как классические, так и современные — а также современные переводы Корана на различные европейские языки. В одной сноске можно найти одновременные ссылки как на классические произведения, так и на ряд сочинений, представляющих так называемую модернистскую школу. Например, М.-Н. Османов часто ссылается на классические тафсиры ал-Байдави (ум. 1286), Абу Хайана ал-Гарнати (1256–1344) и «Джалалайн» ал-Махалли (ум. 1459) и ас-Суйути, и в то же время обращается к модернистским работам Рашида Риды (1865–1935) и Мухаммада Асада (1900–1992).

Стилистику перевода М.-Н. Османова можно охарактеризовать как выдержанную, поскольку переводчик избегал как использования неуместных архаизмов, так и неудачных осовременивающих «адаптаций». Однако нельзя не отметить, что литературные качества перевода являются не столь высокими, поскольку установка на доходчивость и ясность перевода в сочетании с его высокой филологической надежностью не предполагала создание самостоятельного по своему литературному значению памятника, какими нередко становятся переводы величайших произведений.

Перевод М.-Н. Османова снискал большую популярность у русскоязычной аудитории и был положительно оценен академическим востоковедением. В 2002 г. за выполнение перевода Корана М.-Н. Османову была присуждена Национальная премия Российской Федерации. Однако в родном автору Дагестане его перевод подвергся критике со стороны религиозных деятелей. Муфтият Республики включил его

¹ Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. С. 5.

работу в список неодобренных к чтению¹, а местный богослов Курамухаммад Рамазанов (1956–2007) выступил с конкретными замечаниями в его адрес². Главным образом, критики указывали на то, что М.-Н. Османов не обладает достаточной компетенцией в области классической мусульманской традиции для того, чтобы надлежащим образом перевести и прокомментировать Коран. В последующем к спорам вокруг данного перевода присоединилось и мусульманские религиозные деятели из других регионов страны. Несмотря на то, что М.-Н. Османов возражал против высказанных богословами критических замечаний, тем не менее в третье издание его перевода были внесены некоторые изменения, учитывавшие результаты развернувшейся полемики.

Перевод переиздавался дважды — в 1999³ и 2010⁴ годах. При внимательном изучении этих переизданий можно заметить постепенные трансформации переводческого подхода М.-Н. Османова. Второе издание было задумано в качестве попытки удовлетворить научную потребность в наиболее полном и точном воссоздании оригинального арабского текста на русском языке, сделав перевод полезным как для ученых, так и для широкой публики. Третье же издание было призвано в первую очередь удовлетворить потребности мусульман в качественном переводе Корана на русский язык. В предисловии к переводу М.-Н. Османов также предостерег читателя от использования перевода Корана в обрядовой практике.

Примечательно, что несмотря на то, что М.-Н. Османов утверждал, что его перевод адресован мусульманской аудитории, он ссылался и на авторов, оспаривающих подлинность некоторых аятов Корана, например, П. Казанова (1861–1926).

Для разъяснения ряда аятов М.-Н. Османов использует вставки в квадратных скобках в основном тексте перевода. Вместе с этим ко многим фрагментам он дает и примечания, в которых приводит самый широкий спектр толкований, не отдавая предпочтения какому-либо из них, тем самым оставляя за читателем право принимать самостоятельное герменевтическое решение.

Среди других особенностей переводческого подхода следует отметить употребление слов «Аллах» и «Бог» в качестве синонимов на протяжении всего текста перевода. Напомним, что нередко многими

¹ [Электронный ресурс] // URL: http://islamdag.ru/publ/raznoe/spisok_knig_ne_odobrennykh_k_chteniju_dukhovnym_upravleniem_musulman_dagestana/3-1-0-89

² [Электронный ресурс] // URL: <https://darulfikr.ru/articles/koran/perevod-korana-protivorechashhij-shariatu/>

³ Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, 1999. 587 с.; 2-е изд. перераб. и доп. М.: Ладомир, 1999. 926 с.

⁴ Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.; М.: Диля, 2010. 574 с.

переводчиками данный момент осмыслялся в качестве фундаментального положения их переводческого подхода к Корану.

Также отметим, что, хотя язык перевода прост и текст легок для чтения, М.-Н. Османов все же использовал в стилистических и эстетических целях некоторые архаизмы и церковнославянские слова, такие как «длань», «люд», «словеса» и др.

Даже после выхода в свет третьего переиздания перевода М.-Н. Османов не считал свою работу завершенной и работал над четвертой версией. Более того, он планировал написать рецензии на существующие переводы Корана на русский язык. Однако в августе 2015 года он скончался, и эти планы не осуществились. Личный архив ученого и его наследия все еще нуждается в тщательном изучении.

Перевод М.-Н. Османова стал важным интеллектуальным и духовным вкладом в становление традиции коранического перевода на русский язык и отразил один из важнейших этапов становления российского корановедения в Новейшую эпоху.

Перевод Лахорской Ахмадийской общины

В 1997 году в американском Колумбусе выходит русский перевод Корана с английского языка подготовленный Лахорской Ахмадийской общиной распространения ислама (Анжуман Ишаат Ислам Лахор)¹. Данное ахмадийское движение существенно отличается от Всемирной Ахмадийской мусульманской общины, издавшей русские переводы Корана в 1987 г. и 2006 г. Лахорская община образовалась в результате раскола в 1914 г. Главная особенность общины заключается в том, что они считают родоначальника движения Мирзу Гулама Ахмада не пророком, как утверждает Всемирная община, а обновителем религии (*муджадид*). Перевод был сделан со второго, исправленного издания комментированного английского перевода Корана основателя этой общины Мауланы Мухаммада Али (1874–1951). Переводчиком на русский выступил профессор Университета имени Лавала (Канада) Александр Садецкий. Работа над переводом началась в 1989 году.

В конце 90-х этот перевод активно распространялся в России и завоевал признание среди мусульманских религиозных деятелей и интеллектуалов.

Издание имеет ряд структурных и содержательных особенностей, что во многом помогает восприятию Корана. В частности, перевод предваряет большая вводная статья по истории Корана, аятаи внутри сур разделены

¹ Священный Коран / пер. с араб. на англ.; вступ. ст., коммент. Мауланы Мухаммада Али. Изд. перераб. Колумбус (США): Ахмадийа Ан-жуман Ишаат Ислам, Лахор инк, 1997. 1312 с.

на тематические фрагменты, а сам перевод снабжен достаточно подробным комментарием на основе классических мусульманских тафсиров и толковых словарей арабского языка. При этом в некоторых комментариях отражается апологетика ахмадийского движения. Также интересно, что к ряду аятов приводятся параллельные места из Библии.

Работа передает понимание коранических терминов Мауланы Мухаммада Али. Например, аят 2: 183 переводится: «*О вы, те, кто верует, предписывается вам пост, как предписывался он бывшим прежде вас, дабы могли вы оборониться от зла (татткун)*»¹. Таким образом, термин *таква*, обычно переводимый как «богобоязненность», здесь передается как оборона от зла. Нередко А. Садецкий, не являясь специалистом по исламу, дает на русском транслитерацию английского написания мусульманских терминов, имен и названий. Например, тамудяне (самудяне), ал-акхират (ал-ахира), дхихр (зикр) и т. п.

Перевод ал-Манси и Афифи

Последним русским переводом Корана XX в. стала изданная в 1999 г. в Мюнхене работа египетских ученых — профессора русского языка Каирского университета Айн-Шамс Сумайн Афифи (1935–2005) и ее коллеги по университету профессора русской литературы Абд ас-Салама ал-Манси (р. 1951)².

Перевод Священного Писания был выполнен непосредственно с арабского оригинала, однако редакторы снабдили его кратким комментарием, переведенным с немецкого языка. Несмотря на то, что немецкий комментарий содержал в себе ссылки на классические тафсиры ал-Куртуби (ум. 1273), Ибн Касира (ум. 1373), *Джалалайн*, а также модернистские экзегетические сочинения — *Ал-Манар* Мухаммада Абдо (1949–1905) и Рашида Риды, Абдуллы Юсуфа Али (1872–1953), Маудуди (1903–1979) и Мухаммада Асада, поскольку их переводы осуществлялись не напрямую с оригинальных источников, произошли сильные искажения смыслов комментария. По этой причине издание 1999 г. не распространялось, а уже в 2002 г. перевод был переиздан в четырехтомном формате общественной организацией Исламский конгресс России³.

Перевод самого текста Корана был одобрен специалистами университета Ал-Азхар, однако он при детальном рассмотрении кажется литературно обработанным переводом И. Ю. Крачковского.

¹ Священный Коран / пер. с араб. на англ.; вступ. ст., коммент. Мауланы Мухаммада Али. С. 81–82.

² Значение и смысл Корана / пер. А. ал-Манси и С. Афифи. Т. 1–5. München: SKD Bavaria Verlag & Handel GmbH, 1999.

³ Значение и смысл Корана / пер. А. ал-Манси и С. Афифи. Т. 1–4. М.: ООО Сауримо, 2002.

Заключение

Таким образом, конец XX в. стал одним из самых плодотворных в истории отечественной коранистики — в 1980–1990-х гг. вышло 7 разных переводов Священного Писания ислама на русский язык. Однако в большинстве из них было сделано не с языка оригинала, а с переводов на другие языки — английский, турецкий и фарси. За исключением Н.-М. Османова и Т. А. Шумовского переводчики этого периода не обладали необходимыми профессиональными навыками в области востоковедения или мусульманского богословия. Это стало причиной критики этих переводов со стороны академического и религиозного сообщества. В коранических переводах этого периода отразилась и характерная для эпохи экспансия иностранных и нетрадиционных религиозных течений — 2 из 7 изданий принадлежат различным направлениям ахмадийского движения и были изданы в Англии и США, еще 2 — турецким и немецким религиозными фондами. В то же время в среде отечественных авторов зародился новый жанр русских переводов Корана — поэтический.

В контексте перспектив развития русскоязычной традиции переводов Корана в XXI в. важнейшей духовной и интеллектуальной стратегической задачей является *создание нового, интегрального перевода Корана на русский язык*, который был бы выполнен совместными усилиями ведущих российских и зарубежных мусульманских религиозных деятелей и светских ученых и который был бы совмещен при этом с современным интегральным научным *тафсиrom*, где, помимо детальнейшего анализа классического мусульманского экзегетического наследия, были бы представлены последние достижения научного корановедения и исламоведения.

Данный проект станет закономерным продолжением развития традиции переводов Корана на русский язык и будет знаменовать качественно новый ее этап. Выход в свет труда такого масштаба станет важнейшим событием интеллектуальной и духовной жизни не только русскоязычного ментального пространства, но и всего мира в целом, поскольку данный проект станет беспрецедентным и неоценимым вкладом в дело постижения безбрежного океана смыслов Откровения в мировом контексте.

Переводы Корана на русский язык должны стать предметом внимательного научного исследования. Как уже неоднократно отмечалось, в научной литературе как на русском, так и на других языках данный вопрос практически не получил надлежащего освещения, что следует признать абсолютно неприемлемым ввиду того, что история традиции перевода Корана на русский язык обладает огромным духовным, научным, социальным и филологическим значением. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что практически полное отсутствие систематической научной критики существующих переводов препятствует созданию

новых, которые по своим качествам превосходили бы более ранние — примеры развития переводов Корана на многие языки мира убедительно демонстрируют тот факт, что, начиная с определенного этапа, научная критика становится неотъемлемой частью этого процесса.

Таким образом, научная и теологическая рефлексия над переводами Корана на русский язык должна занять подобающее место в научной и духовной жизни страны, поскольку без «работы над ошибками», с одной стороны, и обоснованной похвалы — с другой, развитие той или иной традиции перевода Корана на определенном этапе становится немислимим. Мы полагаем, что в настоящее время уже накопился такой объем переводческого и исследовательского опыта, что этот этап можно считать начавшимся. Кроме того, на подобного рода критику уже давно существует общественный запрос, и в данном случае результаты научных исследований переводов Корана должны в ясной и доступной форме доноситься до широкой публики.

Приложение 1.
Сравнительная таблица переводов на русский язык суры 112 авторами конца XX в.

	Аят 1	Аят 2	Аят 3
Всемирная Ахмадийская община*	<i>Скажи: «Он есть Аллах, Единый;</i>	<i>Аллах, Независимый и всеми Искомый.</i>	<i>Он не рождает, и не рожден Он, И нет никого, равного Ему»</i>
Всемирная Ахмадийская община**	Скажи: «Он – Аллах Единый,	Аллах Неизменный, Вечный,	Он не родил, и не рожден Он, и нет никого равного Ему».
В. Порохова	Скажи: «Он – Аллах — Един;	Извечен Аллах один, Ему чужды любые нужды, Мы же нуждаемся лишь в Нем.	Он не рождает и Сам не рожден, Неподражаем Он и не сравним (ни с чем, Что наше виденье объять способно Или земное знание может охватить».

* Священный Коран. Арабский текст с русским переводом. Лондон, 1987.

** Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. Tilford: Islam International Publications Ltd.

Т. Шумовский	<i>Единственный — скажи о Боге — Он!</i>	<i>Прибежище нам — только Божий трон.</i>	<i>И не рождает Бог, и не рожден. Нет равных Богу, всех превыше Он.</i>
Ф. Караоглы	Скажи: «Он – Аллах Единый,	Аллах не нуждающийся.	Он не родил и не был рожден. Нет и не было равного Ему!»
М. — Н. О. Османов	Скажи: «Он – Аллах Единый,	Аллах ни в чем не нуждающийся.	Не родил Он и не был рожден, и нет никого равного Ему».
Лахорская Ахмадийская община	Скажи: «Он, Аллах, Един.	Аллах — Тот, от Кого все зависят.	Не рождает Он, и не рожден Он; И никто не подобен ему».
Ал-Манси и Афифи	Скажи, о Мухаммаде, тем, которые, издеваясь, сказали, чтобы ты описал им твоего Господа: «Он - Аллах Единый и единственный. И нет у Него сотоварищей.	Аллах, к которому одному обращаются в нужде и для удовлетворения просьб.	У Него нет детей, Он не был рождён, и нет Ему равного или подобного».

Литература

Священный Коран. Арабский текст с русским переводом. Лондон: Ал-Ширкатул Исламиyyа, 1987. 679 с.

Ас-Суйути Джалал ад-дин. Совершенство в коранических науках. Вып. № 3: Учение о своде Корана / под общ. ред. Д. В. Фролова. М.: ИД «Муравей», 2003. 288 с.

Священный Коран. Арабский текст с русским переводом / пер. Р. Хаматвалеева, Р. Бухараева и Р. Халида Ахмада. Tilford: Islam International Publications Ltd., 2006. 1015 с.

Коран. Перевод смыслов и комментарии В. М. Пороховой. М.: Аюрведа, 1993. — 622 с.

Полный русский перевод этой работы см.: Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. 1888 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой; пер. с араб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Аванта+», 1996. 816 с.

Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1997. 816 с.

Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1998. 816 с.

Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 1999. 816 с.

Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Аванта+: Аль-Фуркан, 2000. 783 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 6-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2000. 799 с.

Коран / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд; пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. 7-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2002. 799 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 8-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2006. 799 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 9-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2007. 911 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 10-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2007. 1072 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. В. Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 11-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2008. 799 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 12-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2010. 799 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой / гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 14-е изд. М.: РИПОЛ классик, 2010. 800 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 15-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2019. 799 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 16-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2020. 1055 с.

Коран / пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 17-е изд., доп. М.: РИПОЛ классик, 2022. 864 с.

Коран / пер. Ф. Караоглы; ред. Т. Гусейнова. Баку: Нурлар, 1994. 604 с.
Караоглу Ф. Коран. 3-е изд.; Издание турецкого религиозного фонда. Анкара 2012.

Караоглу Ф. Коран с арабским текстом и переводом смыслов / Издание Управления по делам религии Турции. Стамбул, 2015. 424 с.

Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Наука, 1995. 587 с.

Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. 2-е изд. М.: Ладомир 1999–2-е изд. перераб. и доп. М.: Ладомир, 1999. 926 с.

Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.; М.: Диля; 2010. 574 с.

Священный Коран / пер. с араб. на англ.; вступ. ст., коммент. Маула-ны Мухаммада Али. Изд. перераб. Колумбус (США): Ахмадия Ан-жуман Ишаат Ислам, Лахор инк, 1997. 1312 с.

Значение и смысл Корана / пер. А. Ал-Манси и С. Афифи. Т. 1–5. München: SKD Bavaria Verlag & Handel GmbH, 1999.

Значение и смысл Корана / пер. А. Ал-Манси и С. Афифи. Т. 1–4. М.: ООО Сауримо, 2002.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на славянские языки в интеллектуальном пространстве Восточной Европы XVI–XVIII вв.: Речь Посполитая, царство Русское, Российская империя // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 3. С. 45–82.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

Mürsel Ethem. Rusça Kur'an Çevirilerinin Tanıtımı ve Çeviribilim Açısından İncelenmesi — II // International Journal of Cultural and Social Studies (IntJCSS). December 2016. No.2(2). Pp. 196–220.

References

The Holy Qur'an: Arabic text with Russian translation (1987). London: Al-Shirkatul Islamiyyah. 679 p.

Al-Suyuti, J. (2003). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukah. Vyp. 3: Uchenie o svode Korana* [Gateway to the Qur'anic Sciences. Iss. 3]. Moscow: Muravey. 288 p.

The Holy Qur'an: Arabic text with Russian translation (2006). Tilford: Islam International Publications Ltd. 1015 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (1993). Moscow: Ayurveda. 622 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (1996). Moscow: Avanta+. 816 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (1997). Moscow: Avanta+. 816 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (1998). Moscow: Avanta+. 816 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (1999). Moscow: Avanta+. 816 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2000). Moscow: Avanta+. 783 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2000). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2002). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2006). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2007). Moscow: Ripol Klassik. 911 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2007). Moscow: Ripol Klassik. 1072 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2008). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2010). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2010). Moscow: Ripol Klassik. 800 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2011). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2013). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2014). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2019). Moscow: Ripol Klassik. 799 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2020). Moscow: Ripol Klassik. 1055 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2021). Moscow: Ripol Klassik. 1055 p.

The Qur'an. Translation and commentary by V. Porokhova (2022). Moscow: Ripol Klassik. 864 p.

The Qur'an. Translation and commentary by Abdullah Yusuf Ali. In Russian (2015). Moscow: Medina. 1888 p.

The Qur'an. Translation by T. A. Shumovskiy (1995). Moscow: Terra. 528 p.

The Qur'an. Translation by F. Karaogli (1994). Baku: Nurlar. 604 p.

The Qur'an. Translation by F. Karaogli (2012, 2015). Istanbul: Diyanet. 424 p.

The Qur'an. Translation by M.-N.O. Osmanov (1995). Moscow: Ladomir. 587 p.

The Qur'an. Translation by M.-N.O. Osmanov (1999). Moscow: Ladomir. 926 p.

The Qur'an. Translation by M.-N.O. Osmanov (2010). Saint Petersburg: Dilya. 574 p.

The Qur'an. Translation by A. Al-Mansi and S. Afifi (1999). München: SKD Bavaria Verlag & Handel GmbH. Vol. 1–5.

The Qur'an. Translation by A. Al-Mansi and S. Afifi (2002). Moscow: Saurimo.

The Qur'an. Introduction by Maulana Muhammad Ali (1997). Columbus: Ahmadiya Anjuman Ishaat Islam Lahore Inc. 1312 p.

Mukhetdinov D. V. (2021). Oчерk istorii tradicii perevodov Korana na slavyanskijeazyki v intellektual'nom prostranstve Vostochnoj Evropy XVI–XVIII vv.: Rech Pospolitaya, carstvo Russkoe, Rossijskaya imperiya [The Slavic Qur'an Translation of the 16th-18th Centuries: Poland and Russia]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 45–82.

Mukhetdinov D. V. (2021). Oчерk istorii tradicii perevodov Korana na russkijazyk v XIX — seredine XX v.: vekhi i perspektivy [The History of Russian Qur'an Translations (19th Century — Middle 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 41–62.

Mürsel Ethem (2016). Rusça Kur'an Çevirilerinin Tanıtımı ve Çeviribilim Açısından İncelenmesi — II. *International Journal of Cultural and Social Studies (IntJCSS)*. December 2016. Iss. 2(2). Pp. 196–220.

Theological Thought in Islam

THE RUSSIAN QUR'AN TRANSLATIONS (THE END OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. This paper is devoted to the analytic consideration of Russian Qur'an translations, which were made in the 1980–90s,— this period was probably one of the most fruitful for Qur'anic Studies in general. There are some influential Russian Qur'an translation projects (that of V. Porokhova, F. Karaoglu, T. Shumovskiy, M. Osmanov, Lahore Ahmadiyya Community, A. al-Mansi & S. Afifi). The paper deals with history of their emergence, their important traits and further opportunities to improve the translation of Qur'an meanings and contexts into Russian in future.

Key words: Qur'an, Russian Qur'an translations, Russian Qur'anic Studies, Islamology, V. Porokhova, T. Shumovskiy, M. Osmanov.

Damir V. MUKHETDINOV,

D. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation);

professor, head of Centre of Islamic Studies,
Saint Petersburg State University

(11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

